

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова»
доктор юридических наук, профессор
А.В. Иванчин

«02» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

о диссертации
ДАНИЛОЧКИНОЙ Ксении Сергеевны

«СЕВЕРНЫЕ ГРАНИЦЫ РИМСКОЙ БРИТАНИИ II в. н.э.:
РОЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ВАЛА АДРИАНА И ВАЛА АНТОНИНА»,

представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

В I в. н.э. Римское государство приступило к созданию лимеса, представлявшего собой укрепленные пограничные рубежи, сведенные в оборонительную систему крепостей, военных лагерей, сторожевых башен, стен, валов, фортов и т.д. В следующем столетии данный процесс получил развитие. Естественно, что изучение элементов лимеса – в силу значимости для огромной Римской державы состояния ее границ – является одной из наиболее привлекающих внимание исследователей тем. В поле зрения специалистов находятся «открытый» и «закрытый» лимес, вопросы о «первой» и «второй» линиях укреплений, о том, что считать фортификационными сооружениями, а какие таковыми не являлись (дискуссия об этом относится и к изучаемым в диссертации валам Адриана и Антонина Пия), и т.д. Обращаясь к избранной К.С. Данилочкиной тематике квалификационного исследования, его автор неизбежно сталкивается с трудностью нахождения собственного ракурса изучения, – событийный, вещественно-археологический, пространственно-хронологический весьма изучены в мировом антиковедении. К заслуге Ксении Сергеевны следует отнести то, что собственный исследовательский ракурс был ею найден: идеолого-мировоззренческий контекст анализируемых сооружений и культурно-бытовое взаимодействие в пограничной зоне. К сожалению, это не

побудило автора соответствующим образом озаглавить свою работу, точнее сформулировать ее название (заметим, что использованное слово «роль» для названия вообще не подходит, ибо анализ историком любого предмета изучения в обобщающей работе всегда налагает на него обязанность охарактеризовать роль его в тех или иных процессах, явлениях и т.д., для названия диссертации оно избыточно и неинформативно). К тому же, более точное название квалификационного исследования позволило бы подчеркнуть новизну его содержания.

Обзор использованных источников соответствует предъявляемым требованиям, он направлен на раскрытие особенностей источниковой базы избранной темы, содержит характеристику привлеченных произведений античной нарративной традиции и эпиграфических памятников. Последние сгруппированы сначала по материалам (надписи на камне, деревянных и бронзовых табличках), а затем по содержанию (строительные надписи, эпитафии, культовые надписи).

Представляется неоправданным при характеристике степени изученности темы начинать историографический обзор с работ российских исследователей (они не были основоположниками изучения римской Британии), да и само разделение на отечественную и зарубежную (в данном конкретном случае более узко – британскую) научную литературу – не лучший, на наш взгляд, способ написания таких обзоров в антиковедческих работах, ибо изучение античной истории происходит в общем потоке накопления знаний представителями различных национальных школ, поэтому при структурировании обзора важно было показать, как шел процесс развития проблематики на каждом новом значимом этапе ее разработки, вызванном увеличением найденных артефактов, расширением и углублением теоретико-методологических подходов. К.С. Данилочкиной пришлось при добавлении тематического ракурса изложения историографии отступить от декларированного ею принципа, что привело уже к нечеткости построения обзора. Введение не свободно и от некоторых технических несообразностей. В работе использованы труды трех членов семьи Бирли (Birley): археолога Эрика Бирли и двух его сыновей – Энтони и Робина, так же, как и отец, археологов и историков Античности. Но фамилия Энтони дана в транслитерации на кириллическую графику русского языка как Бёрли (с. 19), а Эрика и Робина – как Бирли (с. 23 и с. 12 соответственно).

С обозначениями объекта, предмета и цели исследования можно согласиться, но все же в таких ответственных разделах должна быть абсолютная четкость формулировок, не допускающая никаких двусмысленностей при взгляде «со стороны». В данной диссертационной работе уточнение предмета изучения дано в скобках на с. 6 так: «(Вал Адриана и Антонина)», создавая впечатление, что вал один, построенный двумя принципсами. Нуждается в корректировке формулировка цели работы, она содержит утверждение: «В рамках исследования предпринимается попытка определить роль как на практической, так и идеологической

стороны вопроса» (с. 24). Даже если исправить падежное окончание («стороны» на «стороне») или убрать для согласования предлог «на», смысл не проясняется, ибо определение роли «на сторонах вопроса» – такую цель представить невозможно.

В диссертации содержится изложение ее методологических основ, в т.ч. правомерно уделяется внимание представлениям римлян о границах, их сакральном значении. Однако исследование выиграло бы, если бы К.С. Данилочкина больше уделила внимания предложенным в историографии теоретическим построениям, в частности, рассмотрела вопрос о применимости к северным границам Римской империи теории канадского профессора Х. Элтона о фронтире (Elton H. *Frontiers of the Roman Empire*. Bloomington: Indiana University Press, 1996. 150 p.). Х. Элтон определяет фронтир не только как место пограничных укреплений и сосредоточения военных контингентов на приграничной территории, но и как область соприкосновения различных культур. Фронтир в его понимании – несколько перекрывающих друг друга зон (политических, военных, экономических, социальных, этнических, религиозных, языковых), территория перемещения границы (а этот момент для римских укреплений в Британии особенно нагляден). Сам автор теории фронта в Римской империи рассматривает ее применение, прежде всего, к границе с Парфией, лимесу в Африке и на землях германских племен. Было бы очень интересно и в научном отношении плодотворно рассмотреть, как «работает» концепция фронта на британском материале (дает ли она соответствующий результат, нуждается ли она в корректировках и т.п.), но К.С. Данилочкина ее, к сожалению, оставила за пределами рассмотрения в своей диссертации, хотя она имеет непосредственное отношение к изучаемой тематике.

Структура диссертации, включающая, кроме вводных и заключительных разделов, три главы основной части, посвященные, соответственно, обустройству римских границ, валам Адриана и Антонина как отражению имперской практики и идеологии, взаимодействию культур в пограничной зоне позволяет раскрыть тему в главном замысле исследования. Возможно, следовало бы сделать менее дробным деление первой главы, но это не слишком принципиально для восприятия распределения сюжетов проблематики главы по ее параграфам.

Не излагая конкретику содержания глав, отметим ряд позитивных его моментов. К.С. Данилочкина выявила идеологическую сторону создания пограничных укреплений римской Британии II в., подробно рассмотрела положение порубежных земель при переносе границы (характеристика «буферной зоны» наглядно дана и в отношении изменений, касавшихся местных племен); выделила проблему соотношения понятий *murus* и *vallum*; удачно подчеркнула отличия Вала Адриана от Вала Антонина. К несомненным положительным сторонам работы следует отнести размышления об эстетическом значении защитных стен и наблюдения об организации управления приграничными территориями. Информативными

являются таблицы Приложения №3, в которых приведены в систематизированном виде сведения о фортах вдоль Вала Адриана и Вала Антонина с указанием их размеров и дислоцированных в них подразделений за весь период существования лимеса (видимо, хронологически это сложно детализировать).

Некоторые моменты в главах и параграфах диссертационного исследования вызывают замечания, вопросы или требуют уточнения:

1. Следовало бы менее расплывчато представить аргументы в пользу идеологической составляющей функций Вала Антонина. На чём ещё может быть основано предположение о том, что представители римской власти стремились запечатлеть строительство в наиболее помпезной форме, кроме данных о внешнем виде посвященных надписей (с. 71)? Действительно ли величина надписей должна была затмить тот факт, что Вал Антонина меньше Вала Адриана?

2. Как следует в обобщенном виде характеризовать британскую границу Римской империи: был ли это многокомпонентный лимес (с. 77) или это была система нескольких британских лимесов (с. 111, с. 168)? По каким признакам (административным, военным, территориальным) можно склониться в пользу первого или второго утверждения?

3. Нуждается в пояснении, что имелось в виду во фразе: «а спустя примерно 20 лет Рим отправился в сторону Понта» (с. 156).

Текст диссертационной работы недостаточно вычитан. Опечатки, повторяющиеся выражения, большое количество неверно оформленных (неполных) библиографических описаний встречаются повсеместно. Опечатки не убраны из цитат, описаний карт и таблиц; они не выправлены даже в разделе Положений, выносимых на защиту (положение 3, с. 13 автореферата), и сами формулировки таковых нуждались в более тщательном обдумывании. Затруднительно определить общее количество использованных источников и литературы, поскольку в соответствующем списке дважды сбита нумерация (с. 178, с. 192).

В целом, К.С. Данилочкина продемонстрировала на протяжении текста диссертационного исследования умение анализировать источники разных типов и видов, знание историографии темы, самостоятельность суждений, профессиональный интерес к деталям и частностям, которые служат показателями антиковедческой подготовки, подтвердив должный уровень своей квалификации.

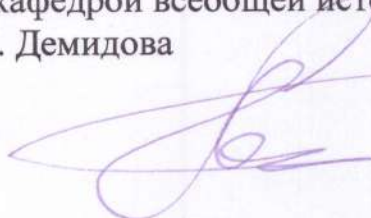
Апробация К.С. Данилочкиной полученных исследовательских результатов, осуществленная на представительных международных и всероссийских научных конференциях, вполне достаточна; необходимое количество публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК (включая статью в соавторстве и рецензию в ведущем специальном научном журнале страны – «Вестнике древней истории»), имеется. Автореферат диссертации отражает ее содержание, однако в нем не приведены названия параграфов, что лучше бы передало ее структуру.

Проведенный анализ текста диссертации К.С. Данилочкиной позволяет сделать вывод, что данная диссертация, хотя и не лишена заметных недостатков, является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая характеризуется научной новизной и значимостью, соответствует паспорту специальности, по которой защищается, отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 18.03.2023), а ее автор Ксения Сергеевна Данилочкина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором В.В. Дементьевой и кандидатом исторических наук, доцентом Е.С. Даниловым. Утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова 2 сентября 2025 г., протокол №1.

Заведующая кафедрой всеобщей истории
ЯрГУ им П.Г. Демидова

д.и.н., профессор Канинская Г.Н.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (ЯрГУ)
150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.
тел. +7 (4852) 79-77-02
e-mail: rectorat@uniyar.ac.ru
сайт: <http://www.uniyar.ac.ru>